

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИКИ

Исторические национальные счета России: 1961–1990 гг.

Пономаренко А.Н.

Журнал продолжает публикацию глав работы Алексея Пономаренко, посвященной реконструкции показателей макроэкономической статистики России периода с 1961 по 1990 г. с учетом современных требований системы национальных счетов и новых возможностей, появившихся в связи с открытием доступа к некоторым источникам статистических данных. В предыдущем выпуске была опубликована первая глава работы, в которой описаны основные проблемы, связанные с реконструкцией макроэкономических рядов, и подходы к их решению. В публикуемой ниже главе речь идет, более конкретно, о расчетах ВВП и связанных с ним показателей в текущих ценах. В последующих номерах редакция планирует опубликовать главы, посвященные расчетам в постоянных ценах и анализу полученных результатов.

Глава II. Реконструкция ретроспективного ВВП России в текущих ценах

В этой главе мы намерены представить общие идеи, на которых основан расчет показателя ретроспективного ВВП России в текущих ценах. Речь идет о расчетах ВВП двумя методами: производственным методом и методом расходов. В рамках данного проекта были осуществлены расчеты также других показателей системы национальных счетов (СНС), однако методология расчета этих показателей не включена в журнальную версию. Подробное изложение методов расчета всех показателей исторических СНС России и используемой для этого информации будет дано при публикации книжной версии работы.

Производственный метод расчета ВВП применяется сегодня Госкомстатом России в качестве официального. Это связано с тем, что информационная база по показателям производства в нашей стране традиционно сильнее, чем информационная база расчетов, основанных на методе расходов. Ситуация, в этом плане, не очень сильно изменилась с советских времен, когда, в рамках построения баланса народного хозяйства (БНХ), производственный метод расчета показателей национального дохода и совокупного общественного продукта также считался основным.

Пономаренко А.Н. – к.э.н., доцент, руководитель Центра анализа данных ГУ–ВШЭ.

Статья поступила в Редакцию 14 сентября 2000 г.

Расчет ВВП производственным методом производится в рамках построения так называемого счета производства СНС. Счет производства является первым и, возможно, наиболее важным счетом СНС. В *ресурсной* части он содержит только один показатель – выпуск товаров и услуг. В части *использования* содержатся два показателя: промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости. Показатель валовой добавленной стоимости является балансирующим показателем счета, то есть он рассчитывается как разность между выпуском и промежуточным потреблением. На макроэкономическом уровне общая сумма валовой добавленной стоимости, произведенной резидентными единицами, равна ВВП.

Как правило, выпуск исчисляется в так называемых *основных* ценах (выпуск в рыночных ценах, минус налоги на производство, плюс субсидии на производство). Это делается для того, чтобы исключить из анализа субъективный фактор (разный уровень налогообложения и субсидирования в различных отраслях) и корректно показать структуры производства. Таким образом, ВВП на первой стадии также исчисляется в основных ценах, но затем к нему прибавляются налоги на продукты и вычитаются субсидии для того, чтобы получить ВВП в рыночных ценах. СНС также рекомендует показывать каждый показатель, относящийся к балансирующим, на «валовой» (то есть включая потребление основного капитала) и на «чистой» (без потребления основного капитала) основе. Таким образом, счет производства на самом деле содержит не три, а шесть показателей: выпуск в основных ценах, промежуточное потребление, чистые налоги на продукты (налоги на продукты минус субсидии на продукты), ВВП в рыночных ценах и чистый внутренний продукт в рыночных ценах.

Выпуск

Показатель выпуска представляет собой стоимость произведенных резидентными единицами товаров и услуг. Аналогом выпуска в БНХ был показатель валовой продукции или (на макроэкономическом уровне) совокупного общественного продукта.

Как уже отмечалось в предыдущей главе (опубликованной в прошлом номере журнала), официальная статистика в СССР была основана на разделении экономики на две части: «производственную» и «непроизводственную» сферы деятельности. Для наблюдения за «производственной» сферой была организована очень строгая хорошая статистика, показатели которой сейчас в основном доступны. Общие методологические принципы, по которым исчислялись показатели валовой продукции в «материальной» сфере в рамках БНХ, довольно близки к принципам, заложенным в основу исчисления показателя выпуска в СНС. Качество официальной статистической информации по «производственной» сфере вполне хорошее. Для исчисления национального дохода в БНХ строился показатель общественного продукта (валовой продукции) без налога с оборота, что на практике весьма близко показателю выпуска в основных ценах СНС. Таким образом, этот показатель (общественный продукт в ценах без налога с оборота) вполне может быть использован как аналог показателя выпуска в основных ценах для «производственной» сферы без каких-либо серьезных коррекций.

Но ситуация с показателями «непроизводственной» сферы не так хороша. Эта часть экономики включает в себя следующие виды деятельности: производство рыночных услуг, предназначенных для конечного потребления¹⁾, некоторая часть

¹⁾ Надо учитывать, что значительная часть рыночных услуг, таких как торговля, общественное питание, ремонт бытовой техники, прачечные и химическая чистка одежды, уже включена в «производственную» сферу.

рыночных услуг для промежуточного (производственного) потребления (реклама, определенная часть пассажирского транспорта, юридических услуг, услуг гостиниц и т.д.) и нерыночные услуги, оказываемые единицами государственного сектора и сектора некоммерческих предприятий. В БНХ все эти виды деятельности попросту не включались в границы производства, и итоги по ним не принимались во внимание при расчете макроэкономических показателей. Соответственно, статистическое наблюдение здесь было развито относительно слабо. Некоторая статистика все же доступна, но она далеко не полная, поэтому для получения каких-либо результатов здесь требуются дополнительные досчеты, основанные на применении косвенных методов. Таким образом, результаты, полученные для «непроизводственной» сферы, не столь точны, как для «производственной».

Институциональные единицы «непроизводственной» сферы (такие как парикмахерские, пункты проката бытового инвентаря и т.д.) в советские времена не учитывались перед статистическими органами так, как предприятия «производственной» сферы. Только во второй половине 1980-х гг. в СССР была введена специальная форма статистической отчетности, имевшая целью сбор информации от предприятий, оказывающих услуги населению. Только один источник статистической информации – обследование бюджетов населения – включал в себя показатель расходов на покупку домашними хозяйствами рыночных услуг. Эта информация использовалась затем для расчета соответствующих показателей Баланса денежных доходов и расходов населения (БДДР), потому что эта модель должна была отражать все денежные расходы, безразлично, осуществлялись ли они для покупки продукции предприятий «производственной» или «непроизводственной» сферы. Теоретически ясно, что сумма купленных услуг должна быть равна сумме проданных, а сумма проданных услуг, в свою очередь, должна быть равна сумме произведенных рыночных услуг, потому что услуги не могут храниться в запасах. Это соображение явилось основанием для использования данных БДДР о покупке населением рыночных услуг как показателя производства этих услуг. Эти данные есть за все годы, начиная с 1961.

Однако к показателю БДДР должна быть сделана поправка, чтобы избежать двойного счета. Она касается тех рыночных услуг, которые, согласно ОКОНХ, включены в «производственную» сферу деятельности (например ремонт бытовой техники). Разбить общую величину рыночных услуг на две части можно, используя данные статистической формы 1-услуги, которая, как уже упоминалось, была введена во второй половине 1980-х гг. К сожалению, для других лет прямые данные отсутствуют, поэтому нам пришлось делать приблизительный расчет, приняв гипотезу, что структура услуг за прошедшие годы изменилась несущественно.

Что касается определения стоимости нерыночных услуг, мы остановимся на этой проблеме позже, когда будем рассматривать подходы к определению показателя расходов на эти услуги единиц сектора государственного управления и некоммерческих организаций (счет использования доходов). Здесь мы также исходим из принципа, что стоимость оказанных услуг должна быть равна стоимости услуг потребленных, поэтому не рассчитываем эту величину дважды.

Важной особенностью нашего расчета является то, что мы классифицировали финансовые услуги в советской России как нерыночные. Все советские предприятия обязаны были держать свои средства в определенных банках, которые находились под полным государственным контролем. Предприятия не имели выбора и никакой выгоды от операций со своими финансовыми активами. Банки также не имели доходов от финансовых операций, потому что деньги тратились для фи-

нансирования расходов правительства. Практически только один Сберегательный банк, который был создан специально для обслуживания вкладов населения, должен был привлекать вкладчиков и платил по вкладам. Но сделать какие-либо отдельные расчеты для этого банка технически невозможно. Поэтому рекомендованные СНС показатели условно исчисленной стоимости услуг финансовых посредников (так называемый FISIM²⁾) нами не рассчитывались. Следует отметить, что такой подход официально рекомендуется СНС для определения услуг центральных (государственных) банков, которые не являются коммерческими корпорациями, а обслуживают функционирование финансовой системы в целом. В случае Советского Союза, все банки, находившиеся под тотальным контролем, по существу, были специализированными отделениями советского Государственного банка. Это еще один аргумент в пользу принятого нами практического решения. Как и в случае с другими учреждениями государственного сектора, оказывающими нерыночные услуги, услуги советских финансовых учреждений определялись нами по стоимости их текущих затрат.

Некоторые специальные проблемы, возникшие при расчете выпуска отдельных отраслей, должны быть оговорены особо.

Прежде всего, ряд трудностей неизбежно возникает при определении стоимости продукции, производимой в секторе домашних хозяйств для собственного потребления. В соответствии с требованиями СНС, эта продукция должна быть учтена, если ее масштабы носят значительный характер и влияют на макроэкономическую ситуацию. В Советском Союзе было несколько видов такой производственной деятельности. Они перечислены ниже.

- Производство сельскохозяйственной продукции на дачных и приусадебных участках, торговля сельскохозяйственными продуктами собственного производства;
- Неорганизованное строительство в деревнях, на дачных участках и в маленьких городах;
- Услуги по проживанию в собственном жилище.

Неформальное производство в сельском хозяйстве и в строительстве учитывалось в советской статистике и оно учтено также при расчете национального дохода, поскольку оба эти вида деятельности включались, в соответствии с теорией БНХ, в границы «производственной» сферы. Для расчетов использовались данные обследования семейных бюджетов и другая дополнительная информация. Применяемые методы были довольно приблизительно, однако это обычная ситуация при расчете показателей производства в неформальном секторе. Не учитывалась только стоимость летних садовых домиков на дачных участках, которые не регистрировались в местных органах власти в качестве жилых строений. Это довольно серьезное упущение, потому что таких летних домиков в советские времена было построено несколько миллионов, и далеко не всегда они были действительно только «летними». Сейчас ликвидировать это упущение практически невозможно, потому

²⁾ Обычно FISIM рассчитывается как разница между процентами, полученными финансовыми организациями за предоставленные ими кредиты, и процентами, выплаченными этими организациями за привлеченные финансовые средства. Как правило, FISIM не оказывает значительного влияния на величину ВВП, потому что относится, в основном, на промежуточное потребление предприятий. Таким образом, стоимость выпуска и стоимость промежуточного потребления, имеющие различные знаки, увеличиваются практически на одну и ту же величину, и ВВП не изменяется.

что статистические данные полностью отсутствуют. Нам пришлось проигнорировать этот вид строительства, хотя мы признаем, что его объемы могли быть существенными.

Услуги по проживанию в собственном жилище также игнорировались советской статистикой, потому что эта деятельность не трактовалась в БНХ как производственная. Поэтому нам пришлось делать соответствующие досчеты. Мы рассчитали стоимость услуг по проживанию в собственном жилище, исходя из данных по амортизации частного жилья и стоимости строительных материалов, купленных населением для ремонта. Данные по продажам строительных материалов населению опубликованы за 1970, 1980 и 1985–1987 гг. Используя эти данные, мы рассчитали долю строительных материалов в розничном товарообороте и использовали эту долю в качестве постоянного коэффициента для расчетов за остальные годы. Также мы исходили из допущения, что половина строительных материалов была использована для строительства, а оставшаяся половина – для текущего ремонта жилых строений, занимаемых их собственниками

Необходимо отметить, что само жилищное хозяйство являлось в СССР весьма специфичной отраслью, потому что оно сильно субсидировалось государством. Квартирная плата покрывала около половины текущих расходов на содержание жилья. Жилищное хозяйство включалось в «непроизводственную» сферу деятельности, и стоимость услуг, оказанных здесь, не влияла на итоговый результат расчетов совокупного продукта и национального дохода. В расчет принималась только стоимость потребленных в жилищном хозяйстве товаров и «нематериальных» услуг, которая учитывалась для построения показателя использованного национального дохода, так, как это обычно делалось для всех нерыночных услуг. С другой стороны, рыночная стоимость услуг жилищного хозяйства в виде квартирной платы все же отражалась в БДДР, где включалась в показатель расходов на покупку товаров и услуг. Таким образом, в БДДР услуги жилищного хозяйства трактовались как рыночные. Нам пришлось решать это противоречие, делая выбор между «рыночной» и «нерыночной» трактовкой характера услуг жилищного хозяйства, поскольку от этого зависит методология расчета показателя выпуска. Если это – рыночная услуга, то ее стоимость следует оценивать по квартирной плате (с учетом огромных государственных субсидий), а если нерыночная – тогда по стоимости текущих затрат в отрасли. Мы приняли решение считать жилищное хозяйство в СССР нерыночной услугой.

В качестве базовой информации для этого расчета мы использовали данные БНХ по потреблению продуктов и «материальных» услуг в жилищном хозяйстве. Кроме того, Госкомстатом России была предоставлена информация о заработной плате и амортизации основных фондов в этой отрасли.

Теоретически стоимость некоторых рыночных «нематериальных» услуг, предназначенных для промежуточного потребления (таких как услуги пассажирского транспорта и отелей для деловых поездок, реклама, маркетинг и т.д.), должна быть также добавлена к общему выпуску. Однако необходимо отметить, что основная часть услуг, используемых для промежуточного потребления, включена в состав «производственной» сферы и уже учтена в показателях БНХ. Это грузовой транспорт, связь, обслуживающая производство, услуги конструкторских и проектных организаций и т.д. Из остальных услуг, которые относятся к разряду «нематериальных», только услуги, связанные с командировками работников предприятий,

можно считать существенными. Стоимость этих услуг учитывалась в БНХ как конечное потребление населения. С точки зрения СНС это – неправильно и ситуация должна быть исправлена, причем показатели производства услуг должны быть согласованы с показателями их использования. Прямая информация о командировочных расходах в настоящее время недоступна, тем не менее оценки, исходя из имеющихся показателей БДДР, сделать можно. Однако возникает вопрос, каким образом произвести коррекцию.

Здесь возможны два варианта. Во-первых, можно прибавить стоимость этих услуг к выпуску и к промежуточному потреблению, и, кроме того, вычесть ее из показателя конечного потребления, куда она была отнесена по методологии БНХ. Сделать это можно, но при этом неизбежно возникнут технические проблемы, потому что не ясно, в каких именно отраслях производились затраты. Есть и другой путь. Можно не включать эти услуги ни в выпуск, ни в промежуточное потребление, а скорректировать на соответствующую величину показатели конечного потребления. Итоговая величина ВВП при этом никак не изменится, хотя, конечно, несколько изменится соотношение между выпуском и промежуточным потреблением. Технически второй путь легче, и мы применили его для расчетов.

Что касается других услуг, предназначенных для промежуточного потребления, таких как реклама, маркетинг и пр., мы сочли возможным проигнорировать их, не включая ни в выпуск, ни в промежуточное потребление, потому что, во-первых, данных по этим видам деятельности все равно никаких нет, во-вторых, их объем в Советском Союзе был незначительным и никакого влияния на макроэкономическую ситуацию не оказывал, и, в-третьих, такой подход оставляет неизменной величину ВВП³⁾.

Производство товаров и услуг предприятиями «производственной» и частично (в области рыночных услуг) «непроизводственной» сфер деятельности отнесено к сектору производственных предприятий. Сюда же добавлены нерыночные услуги некоммерческих организаций. Нерыночные персональные и коллективные услуги (за исключением услуг некоммерческих организаций, обслуживающих население) отнесены к сектору государственных учреждений. Стоимость неформального производства в сельском хозяйстве, строительстве, а также стоимость услуг по проживанию в собственном жилище отнесены к сектору домашних хозяйств.

Промежуточное потребление

Промежуточное потребление включает в себя стоимость продуктов и услуг, потребленных резидентными единицами в процессе производства. Показателю СНС «промежуточное потребление» близко соответствует показатель БНХ «материальные затраты». Однако, в отличие от промежуточного потребления, материальные

³⁾ Необходимо отметить, что далеко не все «нематериальные» услуги, потребляемые работниками предприятий, относятся к промежуточному потреблению. Например, советские предприятия тратили огромные средства на содержание ведомственного жилья, которое на льготных основаниях сдавалось работникам этих предприятий. Однако эта услуга относится не к промежуточному, а к конечному потреблению, и предприятия в данном случае выступают в роли своеобразных некоммерческих организаций по отношению к своим работникам. Производство этого вида услуг учтено в показателе нерыночных услуг, оказанных некоммерческими организациями. То же можно сказать и о ряде других социально-направленных нерыночных услуг (льготные путевки, медицинское обслуживание и т.д.)

затраты не включают в себя потребление на производственные нужды «нематериальных» услуг, таких как реклама, маркетинг, медицинское освидетельствование персонала, если этого требуют условия работы. Зато он включает в себя показатель потребления основного капитала (амортизацию). Материальные затраты рассчитывались только для отраслей, включенных в «производственную» сферу, поскольку этот показатель использовался для исчисления национального дохода. Таким образом, для исчисления промежуточного потребления необходимо исключить из материальных затрат потребление основного капитала в «производственной» сфере, добавить потребление «нематериальных» услуг и дополнительно рассчитать промежуточное потребление для «нематериальной» сферы.

Данные по материальным затратам имеются для всех лет исследуемого нами интервала, также как данные по амортизации основных фондов в «производственной» сфере. Традиционно показатель амортизации использовался в советской статистике в качестве показателя потребления основного капитала. Таким образом, нет особых практических проблем для исчисления показателя промежуточного потребления в «производственной» сфере.

Также вполне возможно рассчитать промежуточное потребление для «нематериальной» сферы, потому что материальные затраты в этих отраслях учитывались при построении показателя использованного национального дохода. Эти данные служили основой для расчета показателей фонда коллективного потребления Сводного материального баланса, то есть той части использованного национального дохода, которая относится к потреблению в бесплатном образовании, здравоохранении, культуре, социальном обеспечении, науке и государственном управлении. В эту же статью включалось потребление продуктов и «материальных» услуг в некоторых отраслях, производящих рыночные услуги, не включенные в «производственную» сферу (пассажирский транспорт, жилищное хозяйство и др.) Логика в данном случае такова, что продукты и «материальные» услуги производятся только в «производственной» сфере деятельности, но потребляются везде. Таким образом, БНХ содержал исчерпывающую информацию об использовании (конечном и промежуточном) товаров и «материальных» услуг во всех отраслях экономики, и эта информация может быть использована для расчетов промежуточного потребления.

Данные по амортизации основных фондов также собирались и обрабатывались в БНХ для всех отраслей, включая отрасли «непроизводственной» сферы. В Балансе основных фондов имелся так называемый показатель непроизводственных фондов, который и учитывал фонды в «непроизводственной» сфере. По ним рассчитывалась и амортизация. Таким образом, эти данные также могут быть использованы.

Существенные поправки к данным по материальным затратам должны быть сделаны только для обороны и производства домашними хозяйствами товаров и услуг для собственного потребления. Все расчеты по обороне довольно специфичны и они будут рассмотрены немного позже в этой главе. Что касается производства товаров и услуг для собственного потребления, то они, как уже отмечалось, включают сельскохозяйственное производство, неформальное строительство и услуги по проживанию в собственном жилище. Прямых данных на этот счет почти не имеется, хотя понятно, что для содержания скота, например, домашним хозяйствам необходимо было покупать какие-то корма. Очень характерным для советской экономической системы является тот факт, что домашние хозяйства скармливали скоту значительные объемы хлеба, продаваемого в розничной торговле по сильно зани-

женным, дотационным ценам. В качестве показателя промежуточного потребления в неформальном строительстве и проживании в собственном жилище нами были использованы расчетные данные по покупкам населением строительных материалов. Для сельского хозяйства сделана условная экспертная оценка, основанная на некоторых данных статистики торговли⁴).

Валовая добавленная стоимость в основных ценах

Этот показатель исчисляется вычитанием промежуточного потребления из выпуска в основных ценах.

Чистые налоги на продукты

Этот показатель равен разнице между налогами на продукты и импорт и субсидиями на продукты. Величина чистых налогов на продукты (налог с оборота, плюс акцизы, минус субсидии на продукты) рассчитывалась официальной советской статистикой и применялась для построения показателей БНХ. Эти данные в настоящее время доступны. Таким образом, единственной проблемой является распределение налогов на импорт.

В Советском Союзе существовала строгая монополия внешней торговли. Технически существовавшая система была построена совсем на других принципах, чем та, которая принята в странах с рыночной экономикой. Таможенных пошлин и других традиционных форм налогов на импорт не существовало. Вся внешняя торговля⁵) велась через несколько государственных внешнеторговых организаций, которые были образованы специально для этой цели, и вся прибыль которых шла в государственный бюджет. В бюджете была даже особая статья, которая называлась «доходы от внешней торговли». На самом деле, это был своеобразный, чисто советский, вид налога на импорт, ставка которого приближалась к 100%. На республиканском уровне статистиками условно рассчитывался соответствующий показатель, который использовался при построении БНХ. Хотя этот показатель и не рассматривался как налог на импорт, он учитывался в расчетах как элемент чистой продукции во внешней торговле. В наших расчетах мы трактовали его как налоги на импорт.

Валовая добавленная стоимость (валовой внутренний продукт) в рыночных ценах

Этот показатель равен сумме валовой добавленной стоимости в основных ценах и чистых налогов на продукты.

Основываясь на изложенных выше принципиальных подходах, был осуществлен расчет валового внутреннего продукта в рыночных ценах. Результаты этого расчета приведены в табл. 2.1

⁴) Необходимо отметить, что в БНХ показатель конечного потребления рассчитывался на основании показателей статистики торговли. Все продажи населению товаров были включены в этот показатель. Теперь, во избежание двойного счета, стоимость товаров, дополнительно включенных нами в промежуточное потребление (строительные материалы и продукты для сельскохозяйственного использования), должны были быть исключены из конечного потребления.

⁵) Мы говорим сейчас о внешней торговле без учета межреспубликанской.

Таблица 2.1.

ВВП России, рассчитанный производственным методом
(в текущих ценах; млрд. рублей)

	Выпуск в основных ценах	Промежуточное потребление	Валовая добавленная стоимость в основных ценах	Чистые налоги на продукты и импорт	ВВП в рыночных ценах
	1	2	3=1-2	4	5=1-4
1961	219,0	119,8	99,2	23,9	123,1
1962	237,4	129,4	108,0	24,7	132,7
1963	250,8	137,8	113,0	25,2	138,2
1964	263,4	144,9	118,6	27,1	145,7
1965	281,3	153,9	127,4	27,1	154,4
1966	304,0	164,0	140,0	26,8	166,8
1967	340,3	185,4	154,9	26,4	181,3
1968	374,3	204,5	169,8	25,6	195,4
1969	393,6	217,0	176,7	28,4	205,1
1970	432,1	233,2	199,0	29,1	228,1
1971	456,3	248,9	207,4	32,2	239,6
1972	476,1	263,5	212,5	33,5	246,0
1973	508,0	277,3	230,7	37,0	267,6
1974	535,5	294,5	241,0	39,8	280,8
1975	564,7	316,6	248,1	42,2	290,3
1976	583,6	327,3	256,3	47,8	304,2
1977	610,4	340,9	269,5	52,4	322,0
1978	637,9	354,8	283,1	56,2	339,3
1979	655,5	366,6	288,9	61,4	350,3
1980	677,1	379,7	297,5	71,1	368,5
1981	696,5	389,4	307,2	78,1	385,2
1982	775,0	434,9	340,2	77,6	417,8
1983	821,2	452,0	369,1	65,1	434,2
1984	854,4	466,7	387,7	67,0	454,7
1985	882,3	481,3	401,0	74,5	475,5
1986	926,8	498,2	428,6	61,5	490,1
1987	957,8	512,0	445,9	58,1	504,0
1988	1017,3	533,4	484,0	46,3	530,2
1989	1054,1	541,1	513,0	54,6	567,6
1990	1109,4	557,2	552,2	55,1	607,3

Помимо общих данных, характеризующих номинальный объем ВВП (они могут быть использованы в дальнейшем, например, в качестве своеобразного индикатора масштаба российской экономики), большой интерес представляют также показатели структуры производства. Например, довольно важно правильно представлять себе соотношение добавленной стоимости, созданной в производственной и в непроизводственной сферах деятельности. Эти данные приведены в табл. 2.2.

Таблица 2.2.

«Производственная» и «непроизводственная» сферы
(в текущих ценах; млрд. рублей)

	ВВП в рыночных ценах	Валовая добавлен- ная стоимость в «производственной» сфере	Валовая добавленная стоимость в «непроизводственной» сфере	Чистые налоги на производство и импорт
	1=2+3+4	2	3	4
1961	123,1	78,2	21,0	23,9
1962	132,7	85,2	22,8	24,7
1963	138,2	88,3	24,7	25,2
1964	145,7	93,5	25,1	27,1
1965	154,4	100,3	27,1	27,1
1966	166,8	111,1	28,9	26,8
1967	181,3	123,9	31,0	26,4
1968	195,4	137,3	32,5	25,6
1969	205,1	145,4	31,3	28,4
1970	228,1	162,9	36,1	29,1
1971	239,6	170,0	37,4	32,2
1972	246,0	174,5	38,1	33,5
1973	267,6	190,1	40,6	37,0
1974	280,8	199,7	41,3	39,8
1975	290,3	204,6	43,5	42,2
1976	304,2	213,3	43,0	47,8
1977	322,0	225,2	44,3	52,4
1978	339,3	236,6	46,5	56,2
1979	350,3	241,2	47,7	61,4
1980	368,5	248,5	49,0	71,1
1981	385,2	256,8	50,4	78,1
1982	417,8	287,1	53,0	77,6
1983	434,2	316,2	53,0	65,1
1984	454,7	333,1	54,5	67,0
1985	475,5	343,9	57,1	74,5
1986	490,1	369,1	59,5	61,5
1987	504,0	385,7	60,1	58,1
1988	530,2	419,2	64,8	46,3
1989	567,6	443,4	69,7	54,6
1990	607,3	480,8	71,5	55,1

ВВП может быть также исчислен методом конечного использования. Для этого необходимо сложить между собой показатели расходов на конечное потребление, валового накопления и чистого экспорта. Теоретически численно оба варианта ВВП (произведенный и использованный) должны быть равны между собой. Однако на практике, из-за различия в методологии и информационном обеспечении расчета важнейших элементов производства и использования, может иметь место некоторое расхождение, которое принято называть статистическим расхождением. Как правило, статистическое расхождение добавляется, в целях балансировки, к тому варианту ВВП, который является вспомогательным. В российской практике, как уже от-

мечалось, ВВП, рассчитанный производственным методом, принято считать официальным итогом, поскольку его расчет построен на более достоверной информации. Соответственно, статистическое расхождение дополняет величину ВВП, рассчитанного методом расходов, до величины ВВП, рассчитанного производственным методом.

Показатель расходов на конечное потребление складывается из расходов на конечное потребление домашних хозяйств и расходов на конечное потребление государственных учреждений, а также некоммерческих организаций, обслуживающих население.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств состоят, главным образом, из расходов на покупку товаров и услуг, произведенных предприятиями «производственной сферы деятельности». Эти данные содержатся в расчетных таблицах по фонду индивидуального потребления национального дохода (БНХ) и данных БДДР. Показатель индивидуального потребления (БНХ) уже включает стоимость потребленных сельскохозяйственных продуктов собственного производства и неформального строительства. Однако для получения показателя СНС необходимо было проделать ряд дополнительных действий. Прежде всего, необходимо было рассчитать стоимость услуг, произведенных «непроизводственной сферой». Мы использовали для этого те же данные, что и для расчета соответствующего показателя счета производства, то есть данные статистики торговли о товарообороте и данные формы 1-услуги. Помимо того, были добавлена стоимость услуг по проживанию в собственном жилище (также рассчитанная в счете производства).

Ряд поправок к показателю БНХ «конечное потребление населением материальных благ и услуг» был сделан потому, что этот показатель включал в себя некоторые элементы, отнесенные по методологии СНС к промежуточному потреблению. Это касается расходов на командировки (пассажирский транспорт и гостиницы), а также покупки строительных материалов и некоторых продуктов, используемых в сельском хозяйстве (удобрений и т.д.) Помимо этого, из показателя расходов на конечное потребление была вычтена стоимость оплаты рентной платы за жилье, потому что мы приняли, что жилищные услуги в СССР были, по существу, нерыночной услугой и, поэтому, их стоимость должна быть рассчитана исходя из фактических затрат.

Основанием для последней поправки – на чистые покупки резидентов за рубежом – является открытый характер российской экономики в рамках СССР. Крупнейшие торговые центры Советского Союза – Москва и Ленинград – были расположены на территории России, и советские люди из других республик приезжали сюда, чтобы делать покупки. С другой стороны, многие резиденты России отдыхали на курортах Украины, Грузии и Прибалтики, тратили деньги во время деловых поездок в другие республики и т.д. Поскольку для исчисления показателя потребления советская статистика использовала статистику торговли, то в показатель потребления российских домашних хозяйств фактически попадали покупки нерезидентов, сделанные на территории РСФСР. С другой стороны, расходы россиян в других республиках и за границами СССР не были учтены. Эту ситуацию призвана исправить поправка на чистые покупки резидентов за рубежом.

Конечно, никакой точной статистики, показывающей покупки нерезидентами, в СССР не существовало. Однако в конце 1980-х гг. статистическими органами проводились определенные выборочные обследования на этот счет. Их результаты были использованы при построении первых официальных национальных счетов России за 1989–1991 гг., и мы сочли возможным воспользоваться этой информацией,

рассчитав соответствующие коэффициенты и распространив их на предыдущий период, несколько скорректировав исходя из предположения, что наибольшей величины покупки нерезидентов на российском рынке достигали в 1980-х гг., а в 1970-х и, особенно, в 1960-х гг. они были несколько меньше.

Правительственный сектор и некоммерческие организации также имеют расходы на конечное потребление. Они оплачивают оказание нерыночных услуг, которые могут быть индивидуальными и коллективными. К персональным нерыночным услугам относятся услуги бесплатного (или сильно субсидируемого) образования, здравоохранения, культуры, социального страхования, жилищного хозяйства. Услуги государственного управления, включая оборону, и фундаментальной науки, финансируемой за счет государственного бюджета, включаются в коллективные нерыночные услуги. В случае Советского Союза мы отнесли к коллективным услугам также услуги специфических советских финансовых органов, которые практически не занимались коммерческой деятельностью.

Согласно теории СНС, стоимость нерыночных услуг может быть оценена на основании стоимости текущих затрат на их осуществление (плюс потребление основного капитала). В БНХ нерыночные услуги также оценивались в составе конечного потребления, но это делалось по стоимости потребленных продуктов и «материальных» услуг, а не всех затрат. Данные о материальном потреблении имелись в нашем распоряжении, однако для построения соответствующих показателей СНС необходимо было добавить к ним стоимость потребления основного капитала и заработную плату работников в этих отраслях⁶). Данные по амортизации основных, так называемых «непроизводственных» фондов, имеются и могут быть использованы в качестве показателя потребления основного капитала. Что касается данных по заработной плате в отраслях «непроизводственной» сферы, то прямых данных тут нет. В принципе эти данные могут быть рассчитаны косвенным путем, вычитанием из общей величины заработной платы (данные БДДР) заработной платы в «производственной» сфере (данные МОБ), однако в этом случае не представляется возможным выделить показатели для отдельных отраслей «непроизводственной» сферы, например для обороны. Мы выбрали другой путь расчетов на основании данных Государственного бюджета, поскольку этот путь предоставляет большие возможности для анализа результатов.

Главной практической проблемой здесь является двойной механизм финансирования нерыночных услуг. Эти услуги финансировались как российским, так и союзным правительством. При этом расходы на индивидуальные услуги финансировались в основном за счет республиканского бюджета, и эти данные сегодня, в общем, доступны. Но большая часть коллективных услуг (как и некоторая часть индивидуальных нерыночных услуг) финансировалась через центральный бюджет СССР. Данные по расходам союзного бюджета тоже доступны, но только в целом, без разбивки по республикам, на территории которых эти расходы практически осуществлялись. Таким образом, для выделения российской части расходов союзного бюджета необходимо было принять какой-то условный метод.

Ниже мы перечисляем некоторые коэффициенты, которые использовали для выделения российской части расходов союзного бюджета. Доля населения России была использована для распределения расходов на персональные услуги. В этом

⁶) Стоимость услуг «непроизводственной» сферы также должна быть, согласно правилам, учтена здесь. Однако мы решили для упрощения процедуры расчетов не учитывать ни производство, ни использование «нематериальных» услуг, как об этом уже говорилось выше.

случае мы применяли гипотезу, что расходы на индивидуальные услуги (здравоохранение, образование и т.д.) примерно поровну распределялись между гражданами СССР, вне зависимости от того, в какой республике они проживали. Но для распределения коллективных услуг эта гипотеза не могла быть использована, потому что фактически большая часть учреждений союзного правительства была расположена в РСФСР. Таким образом, доля России в расходах на коллективные услуги должна быть выше, чем доля ее населения. Опираясь на эти соображения, мы приняли в качестве соответствующего коэффициента долю России в материальном потреблении отраслей, производящих коллективные услуги, исходя из данных БНХ. Надо отметить, что этот показатель в советской практике исчислялся централизованно, в ЦСУ СССР, а затем распределялся между республиками. Теперь мы не можем сказать точно, какие именно соображения принимались при этом в расчет советскими статистиками, однако можно предположить, что они обладали для этого какими-то основаниями. Во всяком случае, они были наверняка лучше информированы, чем мы теперь.

Как уже отмечалось, в состав некоммерческих организаций, обслуживающих население, в Советском Союзе можно включить профсоюзы, Коммунистическую партию, молодежные организации, общественные и религиозные учреждения (роль которых в СССР была незначительна), а также предприятия, которые оказывали своим работникам некоторые нерыночные услуги, главным образом в жилищном хозяйстве.

На практике советская статистика собирала отчетные данные у профсоюзов, некоторых наиболее заметных общественных организаций (Общество красного креста, ДОСААФ) и от предприятий. Эти данные принимались в расчет при построении показателя материального потребления в отраслях, обеспечивающих персональные услуги. Однако данные по заработной плате отсутствовали, равно как и вообще какая-нибудь информация о деятельности КПСС и ВЛКСМ. К сожалению, эти данные недоступны и сейчас. Поэтому мы вынуждены были сделать необходимые поправки очень приблизительно, используя для этого более или менее устойчивые соотношения, полученные на основании более поздних расчетов ВВП в России.

Особая проблема: военные расходы

Официальные данные по военным расходам в Советском Союзе для большинства лет не могут быть использованы в целях исторических расчетов по причине их недостоверности. По общему мнению, эти данные являются сильно заниженными. Истинные цифры военных расходов не были доступны советским статистикам, которые вынуждены были пользоваться официальной информацией по расходам на оборону, которая предоставлялась им другими ведомствами⁷⁾. Поэтому для наших целей мы вынуждены были прибегнуть к альтернативным источникам информации.

⁷⁾ Что касается военного производства, то, например, по Министерству атомной промышленности ЦСУ получало только несколько цифр: одну – сводную, по производству продукции в стоимостном выражении, которая поступала по каналам правительственной связи, а также еще несколько, в натуральных измерителях, по производству побочной продукции гражданского назначения, в частности – по минеральным удобрениям. Основной поток отчетной информации концентрировался, в соответствии с постановлением, принятым еще в пятидесятые годы, как это не парадоксально, в ЦК КПСС.

Расчеты ЦРУ, связанные с альтернативным определением советских военных расходов, по-видимому, являются лучшими в своем роде, поскольку остальные носят фрагментарный характер, основаны на примитивной методологии и очень плохо документированы (см. Приложение). Однако данные ЦРУ не могут быть использованы для наших расчетов непосредственно, без соответствующих поправок. Утверждая так, мы исходим из следующего.

- Для исчисления показателей национальных счетов нам необходима информация в текущих рублевых ценах. ЦРУ, главным образом, исследовало динамику расходов, поэтому проводило расчеты в постоянных ценах (рублевых и долларовых) и строило соответствующие индексы. Только в конце исследуемого нами периода ЦРУ сделало некоторые расчеты в текущих рублевых ценах за ряд лет.

- ЦРУ в своих исследованиях, как правило, преследовало достаточно конкретные цели, связанные с анализом советского военного потенциала, а не макроэкономических пропорций. По этой причине к военным расходам причислялись все правительственные затраты, так или иначе связанные с оборонной деятельностью и вооруженными силами. Например, к этим расходам причислялись расходы на строительство социальной инфраструктуры военных городков, расходы на военную науку и исследования, гражданскую оборону, пограничную службу и т.д. С точки зрения анализа военного потенциала все это может быть вполне обоснованно, но с точки зрения СНС необходимо избежать двойного счета при построении макроэкономических показателей (таких как ВВП), и если некоторые затраты однажды уже учтены в расходах на науку, важно, чтобы они еще раз не были учтены в расходах на оборону.

- Существуют определенные различия между стандартной методологией, применяемой для исчисления показателей СНС, и методологией, принятой для исчисления военных расходов (и применяемой ЦРУ). Например, потребление основного капитала должно быть включено в показатели расходов по методологии СНС, но этого обычно не делается при исчислении соответствующих показателей бюджета.

В таком тонком деле, как исчисление военных расходов, достоверная информация по которым часто отсутствует или носит эпизодический характер, невозможно обойтись без определенных допущений. Мы осуществляли наши расчеты, исходя из следующих, принятых нами гипотез.

1. Официальные данные по советским военным расходам, которые были опубликованы во времена «гласности» (за 1989 и 1990 гг.), являются правильными. Как было объявлено, прежние официальные данные касались только расходов на текущее содержание армии, но не включали расходов на закупку вооружений, исследовательские работы и т.д. Опубликованные в 1989 и 1990 гг. цифры намного выше тех, которые публиковались до этого. Кроме того, мы принимаем, что правильными являются данные о советских военных расходах в 1969 и 1970 гг. в текущих рублевых ценах, основанные на информации некоего советского эмигранта, который «один раз видел» соответствующие секретные документы в Москве и затем по памяти восстановил их в США. Эта информация активно использовалась ЦРУ и опубликована⁸⁾. Внешне цифры, имеющиеся в указанных нами двух источниках, выглядят

⁸⁾ ЦРУ использовало данные, сообщенные эмигрантом, но не буквально придерживалось их. Так, до появления данных эмигранта оценка ЦРУ советских закупок вооружений в

разумно и хорошо согласуются между собой. Данные, официально опубликованные в годы «гласности», многократно использовались затем в расчетах официальных статистических показателей. Конечно, у нас нет абсолютной уверенности на этот счет, однако упомянутые источники все же являются более достоверными, чем другие⁹⁾.

2. Официально опубликованные данные (до 1989 г.) действительно отражают расходы по текущему содержанию вооруженных сил (без расходов на закупку вооружений, военной науки и т.д.), как об этом заявлялось советским руководством. В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что данные, опубликованные эмигрантом, по советским расходам на текущее содержание армии в 1969 г. (16,5 млрд. руб.) довольно точно соотносятся с официальной цифрой (17,7 млрд. руб.)

3. Значительная часть расходов, тесно связанных с оборонной деятельностью, маскировалась официальной советской статистикой путем объединения соответствующих показателей с некоторыми другими, имеющими невоенное содержание. Например, достаточно очевидно, что большая часть советских научных программ, которые финансировались за счет союзного бюджета, имела исключительно военный характер. Если это правильно, то расходы на эти программы уже включены в расчеты ВВП по статье «расходы на науку». Поэтому, во избежание двойного счета, эти расходы не должны включаться в расходы на оборону. То же относится к расходам на содержание пограничной службы, подразделений гражданской обороны и других милитаризированных формирований, которые были учтены в расходах на государственное управление.

4. Следующее допущение связано с военным строительством. Чтобы лучше разобраться с этим вопросом, необходимо помнить, что, согласно методологии СНС, стоимость нерыночных услуг определяется исходя из текущих (то есть без капитальных вложений) затрат на оказание этих услуг. Оборонная деятельность является исключением, потому что закупки вооружений не рассматриваются здесь как инвестиции, но включаются в текущие затраты и, затем, в промежуточное потребление отрасли¹⁰⁾. Таким образом, строительство военных объектов также, вроде бы, должно включаться в стоимость текущих затрат. Однако есть оговорка, согласно которой строительство и приобретение оборудования двойного назначения (то есть такого, которое может быть использовано в мирных целях, например госпитали, военные городки и объекты социально-бытового назначения, некоторые транспортные средства) все-таки следует относить к инвестициям, то есть к накоплению, а не к расходам на конечное потребление. На практике разделить закупки военного сна-

1970 г. составляла 5,5 млрд. руб. После появления данных эмигранта (который показал 20 млрд. руб.) официальная оценка ЦРУ была скорректирована и составила 12–15 млрд. руб. См. [18].

⁹⁾ По некоторым более поздним оценкам российских экспертов, имеющих отношение к обороне, опубликованные в 1989 и 1990 гг. данные составляют едва ли не только одну треть от истинных военных расходов. Однако нам представляется, что такая точка зрения является сильно утрированной уже потому, что увеличенные в три раза оборонные расходы «не вписались» бы ни в одну реалистичную макроэкономическую модель. Помимо того, есть сильные основания подозревать, что тут имеют место принципиальные методологические нестыковки.

¹⁰⁾ Закупка вооружений, легких бронированных машин и другой специальной техники для нужд полиции, пограничной службы и других формирований, не относящихся непосредственно к обороне, не рассматривается в СНС как закупка вооружений и ее рекомендуется включать в накопление.

ряжения и капитальные затраты двойного назначения очень трудно. Мы предположили, что так называемое военное строительство, которое в стоимостном выражении относится к статье «закупка вооружений» примерно как 1 к 3, является, в основном, строительством объектов двойного назначения, и отнесли его к накоплению, не включив в текущие военные затраты. Мы также не отнесли к текущим затратам формирование так называемых «стратегических резервов», которые являлись, в основном, не запасами вооружений, а стратегическими запасами сырья, продовольствия, некоторой техники (такой как трактора и грузовые автомобили). Эти запасы периодически обновлялись и использовались в экономике. Еще раз подчеркнем, что и расходы на военное строительство, и на военную науку, и т.д. могут быть интерпретированы как военные расходы с точки зрения анализа использования средств государственного бюджета, однако это не является элементом выпуска отрасли «оборона» с точки зрения СНС. Итоговая величина ВВП не зависит от того, в какой конкретно статье государственных расходов они будут учтены, в данном случае важнее не допустить двойного счета.

5. Как уже отмечалось выше, поправки, связанные с исправлением данных по оборонной деятельности, должны быть внесены не только в те показатели, которые непосредственно связаны с оказанием этого вида коллективных услуг, но и в те «гражданские» показатели, которые использовались официальной советской статистикой для маскировки военных расходов, в основном – закупки вооружений. Консультирующие нас бывшие работники ЦСУ СССР рассказали, что закупка вооружений, как правило, скрывалась в статье «прочее накопление» расчетных таблиц фонда накопления БНХ. Помимо закупок вооружений в эту статью включался также прирост стратегических резервов. Теоретически мы должны были бы разделить эти два показателя, поскольку формирование стратегических резервов действительно должно входить в накопление. Однако такое разделение технически провести довольно трудно, потому что данные, необходимые для этого, отсутствуют. Мы должны были принять, что стоимость прироста стратегических резервов по сравнению с закупками вооружений является незначительной величиной и трактовать всю стоимость «прочего накопления» как закупку вооружений. Мы полагаем, что это допущение не должно значительно повлиять на общие итоги.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы в несколько этапов провели расчет показателей текущих затрат на оборону (счет использования доходов), а также выпуска нерыночных услуг, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости в отрасли оборона. Общая идея нашего подхода состояла в досчете официальных данных по расходам на оборону таким образом, чтобы они включали в себя также расходы на закупку вооружений. Для получения коэффициентов, необходимых для такого досчета, мы использовали «опорные» данные за 1969, 1989 и 1990 гг. (доля текущих расходов в общей сумме расходов на оборону в 1969 г. составляла примерно 33%, а в 1989 и 1990 – примерно 30%). Затем, используя «исправленные» данные оборонных расходов, мы рассчитали необходимые показатели СНС для России. Российская часть союзных расходов на оборону была выделена в той же пропорции, что и по остальным коллективным нерыночным услугам. Чтобы конкретнее пояснить ход наших рассуждений, приведем пример расчетов показателей СНС для 1989 г.

Для расчетов мы использовали данные о советских военных расходах, приведенные в [18], которые незначительно отличаются от использовавшихся при

построении экспериментальных СНС СССР. В целом же схема нашего расчета соответствует той, которая приведена в работе [7]. Следует отметить, что упомянутые экспериментальные расчеты проводились совместно со специалистами Статкомитета СНГ и экспертами ОЭСР, осуществляющими техническое содействие. Поэтому можно предположить, что, с методологической точки зрения, приведенная схема является корректной. По этой же схеме нами был выполнен расчет для остальных лет¹¹⁾.

Таблица 2.3.

Расчет показателей СНС по отрасли оборона в 1989 г.

	СССР	Россия
Общие военные расходы (без пенсий, опубликованные официальные данные)	75,0	
Минус: строительство	4,6	
военная наука	15,3	
Плюс: потребление основного капитала	1	
Выпуск по отрасли «оборона», счет производства (текущие расходы на оборону, счет использования доходов)	56,1	43,7
Валовая добавленная стоимость (зарботная плата военнослужащих плюс потребление основного капитала)	8,1	6,3
Промежуточное потребление (выпуск минус валовая добавленная стоимость. Закупки вооружений, таким образом, включены в эту статью)	48	37,4

Валовое накопление основного капитала

В БНХ накопление основных фондов рассчитывалось на основании показателя прироста основных фондов. Этот показатель представляет собой разницу между новыми, введенными в действие основными фондами, и стоимостью выведенных из употребления основных фондов. Причем стоимость купленного, но не установленного оборудования, а также прирост стоимости незавершенного строительства не включался в этот показатель. Два последних элемента учитывались как изменение стоимости оборотных фондов. Это важное обстоятельство, потому что в СНС накопление основного капитала принято рассчитывать на основании показателя инвестиций, которые включают в себя стоимость неустановленного

¹¹⁾ Для расчета показателя закупки вооружений может быть в принципе применен и другой подход – исходя из объемов производства оборонной промышленности. Примерную оценку закупок вооружений этим методом сделать вполне возможно, но ее точность не может быть высока из-за ряда факторов. Во-первых, трудно из общих объемов производства оборонной промышленности выделить собственно производство вооружений. Хорошо известно, что на оборонных заводах выпускались огромные объемы гражданской продукции. Например, завод «Рубин», относящийся к оборонной промышленности, выпускал, в основном, хорошо известные телевизоры. Собственно оборонная продукция составляла в его производственной программе только несколько процентов. Во-вторых, многие военные изделия, используемые для оборонных нужд (такие как автомобильные шасси для ракетных установок), выпускались на гражданских заводах. В-третьих, значительная часть вооружений шла на экспорт или вывозилась в другие республики. Можно привести и другие соображения, заставившие нас отказаться от этого метода расчетов.

оборудования и изменение стоимости незаконченного строительства. Помимо этого имеют место и другие, менее значимые методологические расхождения. Поэтому показатель БНХ «прирост основного капитала» не может быть использован непосредственно для построения исторических рядов показателей СНС.

В наших расчетах для получения показателя валового накопления основного капитала мы использовали опубликованные данные по инвестициям (капитальным вложениям). Проблема, однако, заключалась в том, что данные публиковались, как правило, в неизменных ценах. К счастью, для базовых периодов, цены которых использовались в качестве неизменных, данные публиковались в двух оценках: в базовых ценах предыдущего периода и новых базовых ценах. Это дало нам возможность приблизительно переоценить инвестиции в текущие цены.

Другой проблемой является капитальный ремонт. Период эксплуатации основных фондов в Советском Союзе был очень длинным. Даже когда нормативные сроки эксплуатации оборудования заканчивались, многие предприятия не заменяли отслужившие свое фонды на новые, а подвергали старые фонды восстановлению и частичной модернизации с тем, чтобы продлить сроки их использования, то есть капитально ремонтировали их. Стоимость капитального ремонта, в отличие от ремонта текущего, включается в объем накопления основного капитала. Но эти данные не включаются в объем инвестиций. Поэтому необходима соответствующая поправка. Она была сделана на основании данных об амортизационных начислениях на капитальный ремонт¹²⁾.

Помимо этого, была сделана поправка на военное строительство. Как мы уже отмечали в предыдущем параграфе, строительство жилья для военных, социальных и других объектов двойного назначения справедливо включается в инвестиции. Однако строительство пусковых шахт для ракет, военных аэродромов и т.д. не должно попасть сюда. Мы упоминали уже, что закупки вооружений маскировались официальной советской статистикой в позиции фонда накопления «прочее накопление», но исчисленная нами величина расходов на покупку вооружений намного превышает величину этой позиции. Исходя из этого, мы предположили, что остальная часть расходов на покупку вооружений на самом деле относится к строительству военных объектов (не двойного назначения) и поэтому вычли разницу из показателя «изменение стоимости основных фондов».

Изменение запасов материальных оборотных средств

Детальные данные по изменению запасов из расчетных таблиц БНХ имелись в нашем распоряжении и послужили основой для вычислений. К этому показателю было сделано две важных поправки. Во-первых, в него не была включена стоимость прироста остатков незавершенного строительства, поскольку эта часть является элементом накопления основного капитала в соответствии с методологией СНС. Во-вторых, в итог не была включена стоимость «прочего накопления», так как мы идентифицировали эту позицию как закупки вооружений.

Необходимо также отметить, что при расчете показателя изменения стоимости запасов нами был вынужденно проигнорирован эффект, который известен в теории национальных счетов как «holding gain». Дело в том, что запасы на практике меняют свою стоимость по двум основным причинам – при изменении их фи-

¹²⁾ В Советском бухгалтерском учете амортизационные начисления делились на две части: отчисление на реновацию (полное замещение) и отчисления на капитальный ремонт.

зического объема и изменении цен. Изменение стоимости активов (как основного капитала, так и оборотного) за счет изменения цен должно отражаться в специальном счете – счете переоценки. В текущих счетах и счетах активов (к которым относится счет капитала) отражаются только изменение физического объема активов. Поэтому, согласно теории, к показателю изменения стоимости оборотных средств, полученному путем вычитания стоимости оборотных средств на начало периода из стоимости оборотных средств на конец периода, должна быть сделана соответствующая поправка. Именно эта поправка и называется поправкой на «holding gain». Сделать это технически довольно трудно, а уровень инфляции, от которого зависит «holding gain», в Советском Союзе был невысоким. Поэтому мы сочли возможным проигнорировать этот эффект.

Чистый экспорт

Это разница между экспортом Российской Федерации и ее импортом. При этом в понятие экспорта и импорта включаются не только торговля со странами вне пределов СССР, но и с другими союзными республиками. Этот факт предопределяет специфику расчета данного показателя: если данные по внешнеторговым операциям СССР в том или ином объеме имеются, то прямая статистика по межреспубликанской торговле практически отсутствует.

Единственным приемлемым подходом в данной ситуации является балансовый метод. В советские времена балансовый метод применялся при расчетах ввоза-вывоза на республиканском уровне для нужд построения БНХ, в частности – межотраслевого баланса. Мы использовали эти данные, однако необходимо иметь в виду, что они покрывают только торговлю товарами и «материальными» услугами. Хотя «нематериальные» услуги, такие как туризм, перевозки пассажиров и некоторые другие, не имели столь большого макроэкономического значения, тем не менее отсутствие их учета несколько искажает реальную картину. К сожалению, нам не удалось найти подход, позволяющий в той или иной форме корректно измерить межреспубликанский обмен «нематериальными» услугами и мы вынуждены были проигнорировать их.

Расчитанные методом конечного использования показатели ретроспективного ВВП России приведены в табл. 2.4.

Таблица 2.4.

ВВП России, рассчитанный методом расходов (в текущих ценах; млрд. рублей)

	ВВП – всего	Расходы на конечное потребление	Валовое накопление	Чистый экспорт	Статистическое расхождение
	1=2+3+4+5	2	3	4	5
1961	123,1	96,6	24,4	0,6	1,0
1962	132,7	104,6	26,9	0,9	-0,2
1963	138,2	111,7	23,8	2,5	-0,4
1964	145,7	115,0	32,0	1,6	-3,5
1965	154,4	121,6	31,1	0,9	0,3
1966	166,8	129,5	38,8	1,1	-3,2
1967	181,3	139,6	42,0	3,4	-4,4
1968	195,4	149,6	44,8	4,6	-4,4
1969	205,1	155,7	43,5	3,9	1,0

Продолжение таблицы

	ВВП – всего	Расходы на конечное потребление	Валовое накопление	Чистый экспорт	Статистическое расхождение
	1=2+3+4+5	2	3	4	5
1970	228,1	168,2	54,0	1,6	3,1
1971	239,6	176,4	56,0	2,0	4,1
1972	246,0	185,0	57,6	-0,9	3,0
1973	267,6	192,6	70,0	-0,5	4,1
1974	280,8	201,5	70,3	1,7	5,9
1975	290,3	213,9	77,8	-4,0	1,1
1976	304,2	221,4	82,5	-1,4	-0,1
1977	322,0	230,3	85,7	0,5	3,6
1978	339,3	241,3	94,9	-0,7	1,7
1979	350,3	251,8	97,6	0,2	-1,4
1980	368,5	263,9	101,1	0,5	0,7
1981	385,2	276,8	105,0	-0,3	1,3
1982	417,8	287,9	122,1	3,4	2,0
1983	434,2	296,6	129,9	3,2	2,0
1984	454,7	305,9	131,8	6,2	8,2
1985	475,5	315,0	138,6	11,8	7,6
1986	490,1	322,2	137,1	13,7	14,4
1987	504,0	332,7	141,9	12,7	13,9
1988	530,2	350,8	158,5	5,6	12,0
1989	567,6	374,1	173,9	8,9	7,1
1990	607,3	413,3	177,2	8,6	4,4

В табл. 2.5 представлена более подробная разбивка расходов на конечное потребление, поскольку этот агрегат имеет самый значительный рост в ВВП и очень важен для социально-экономического анализа.

Таблица 2.5.

Расходы на конечное потребление
(в текущих ценах; млрд. рублей)

	Расходы на конечное потребление – всего	Расходы домашних хозяйств на конечное потребление	Расходы правительства и НКО на конечное потребление – всего	Расходы правительства на индивидуальные услуги	Расходы правительства на коллективные услуги	Расходы НКО на конечное потребление
	1=2+3	2	3=4+5+6	4	5	6
1961	96,6	61,2	35,4	9,5	23,0	2,9
1962	104,6	65,7	38,9	10,2	25,6	3,1
1963	111,7	68,6	43,1	10,7	29,1	3,3
1964	115,0	71,0	44,0	11,5	28,9	3,6
1965	121,6	75,9	45,7	12,9	28,8	1,0
1966	129,5	81,0	48,5	13,6	30,6	4,2
1967	139,6	87,2	52,4	13,9	34,2	4,3
1968	149,6	93,9	55,7	14,5	36,8	4,4
1969	155,7	99,5	56,2	14,1	37,7	4,5
1970	168,2	105,8	62,3	16,3	41,1	4,9
1971	176,4	111,5	64,9	17,1	42,6	5,1

Продолжение таблицы

	Расходы на конечное потребление – всего	Расходы до- машних хо- зяйств на ко- нечное потреб- ление	Расходы пра- вительства и НКО на конеч- ное потребле- ние – всего	Расходы пра- вительства на индивидуаль- ные услуги	Расходы пра- витель- ства на кол- лективные услуги	Расходы НКО на конечное потреб- ление
	1=2+3	2	3=4+5+6	4	5	6
1972	185,0	117,6	67,4	18,2	43,8	5,4
1973	192,6	122,0	70,6	19,7	45,1	5,8
1974	201,5	128,8	72,7	20,6	46,1	6,1
1975	213,9	136,8	77,1	22,9	47,6	6,6
1976	221,4	142,8	78,6	23,0	49,1	6,5
1977	230,3	148,7	81,6	24,0	50,8	6,8
1978	241,3	156,0	85,3	25,4	52,6	7,2
1979	251,8	163,6	88,2	26,5	54,3	7,4
1980	263,9	172,6	91,3	27,6	56,1	7,7
1981	276,8	182,6	94,2	28,5	57,8	7,9
1982	287,9	188,4	99,4	30,0	61,1	8,3
1983	296,6	194,7	101,9	31,0	62,5	8,5
1984	305,9	201,2	104,7	31,9	64,2	8,7
1985	315,0	205,4	109,6	33,2	67,4	9,0
1986	322,2	209,3	112,9	34,6	68,9	9,4
1987	332,7	216,1	116,7	35,7	71,4	9,6
1988	350,8	227,9	122,9	39,1	73,1	10,6
1989	374,1	248,2	125,9	42,0	72,5	11,4
1990	413,3	280,4	132,9	46,3	73,8	12,7

Анализу полученных результатов посвящена глава 4 данной работы, кото-
рая будет предложена вниманию читателей в одном из последующих номеров
журнала.

Приложение

Советские военные расходы в оценке ЦРУ

Официально данные о военных расходах публиковались в виде единственной
цифры без каких-либо дополнительных пояснений. Поэтому не было ясно, что
именно скрывается под этой цифрой. Ее небольшие, по сравнению с масштабами
фактической военной мощи СССР, размеры позволяли с большой долей уверенно-
сти утверждать, что она не может включать в себя все фактические расходы. По-
давляющее большинство независимых исследователей было уверено, что эта цифра
вообще не имеет под собой никаких оснований, является декоративной и не выпол-
няет никаких практических функций. Позднее, в годы гласности и перестройки, со-
ветское руководство дало пояснение, что официально публикуемая цифра включает
только текущие расходы на содержание армии, то есть расходы на питание, обмун-
дирование, горючее, текущий ремонт техники, но не на закупку вооружений, воен-
ные исследования и конструкторские разработки. Вместе с тем именно затраты на
закупку современных дорогостоящих вооружений составляли значительную часть

фактических военных расходов. Таким образом, официальная информация о советских военных расходах (до 1989 г.) является сильно преуменьшенной и не может служить основанием для исторических расчетов без соответствующих корректировок.

Альтернативные расчеты советских военных расходов были начаты ЦРУ США в 1950-х гг. При этом преследовались в основном военные и политические цели, однако полученные результаты вполне могут быть использованы и для экономических расчетов. Эти данные регулярно публиковались и использовались многими экономистами.

Как это отмечено в книге [18], целиком посвященной расчетам ЦРУ советских военных расходов, при этом использовалось два основных подхода. Первый был основан на использовании имеющейся советской официальной статистики. Второй – на своеобразной методологии прямой оценки возможных советских военных расходов, исходя из известных (или расчетных, полученных путем сбора разведывательной информации, фотографий из космоса и т.д.) данных о фактической советской военной мощи и предполагаемых ценах.

Первый подход был основан на гипотезе, что связанные с оборонной деятельностью статистические данные растворены официальной статистикой в обобщающих показателях и что эти показатели являются неискаженными²⁶⁾. Идея заключалась в том, чтобы на основании тщательного анализа распознать военную составляющую обобщающих статистических показателей и попытаться выделить ее. Чаще всего здесь применялся балансовый метод. Это был макроподход к проблеме. Решение ее начиналось с того, что брался обобщающий показатель, а заканчивалось тем, что из его состава выделялась военная составляющая.

Второй метод, основанный на прямой оценке возможных расходов, базировался на микроподходе. Исследование начиналось с идентификации минимальных единиц оборонной структуры, расчетов их возможной стоимости, которые затем сводились между собой для получения результатов, имеющих аналитическое значение. При этом применялся очень простой и ясный метод: цены умножались на количество для того, чтобы получить расходы, затем расходы на каждую отдельную единицу суммировались для того, чтобы получить представление о расходах на вышестоящих уровнях, вплоть до макроуровня. Этот метод, представлявший собой как бы складывание информации из отдельных кубиков, был выбран экспертами ЦРУ как основной и использовался для получения оценок советских военных расходов на протяжении всего времени, пока проводились расчеты. ЦРУ, однако, никогда не отказывалось от проведения расчетов балансовым путем (макрометод). В течение многих лет на этом методе были основаны расчеты по советской военной науке, военным исследованиям, производству в ВПК, а также некоторых других важных элементов общих советских военных расходов. Макроэкономический балан-

²⁶⁾ В 1992 г. Павел Гужвин, бывший в то время председателем Госкомстата России, писал в журнале «Вестник статистики»: «Куда вошла стоимость танков, пушек, боеприпасов, подводных лодок, боевых самолетов, обмундирования для военных? И вообще, сколько все это стоит? Какова доля военно-промышленного комплекса в народнохозяйственной структуре: в объеме промышленной продукции, численности занятых, стоимости основных фондов? Не удастся найти в официальной статистике ответов на этот и ряд других всех волнующих вопросов. Данные об этом закомфлированы в общих итогах». Он также добавлял, что даже председатель Госкомстата СССР не знал ответа на эти вопросы, потому что таким образом была построена методология расчетов.

совый подход использовался ЦРУ также для проверки результатов, полученных с помощью микроподхода.

Недостаток первичной информации составлял, конечно, главную проблему при реализации как первого, так и второго подходов. Хотя некоторая прямая информация по стоимости тех или иных элементов оборонной деятельности могла быть собрана (данные по заработной плате офицеров, например), фактические цены на закупаемую военную технику были неизвестны. По этой причине ЦРУ довольно широко использовало для расчетов цены на американские аналоги советской боевой техники. Не надо забывать, что главной целью американских расчетов было сопоставление американских и советских военных расходов и контроль за динамикой советской военной мощи. С этой точки зрения использование цен на американские аналоги было не такой уж плохой идеей. Однако, как правило, советские, установленные централизованно цены на военное снаряжение были несопоставимо ниже американских. С этой точки зрения исчисленные экспертами ЦРУ советские расходы на закупку вооружений были сильно преувеличены.

Время от времени ЦРУ получало возможность корректировать свои расчеты с помощью получаемой из СССР прямой информации. В 1974 г. ЦРУ получило данные, сообщенные неназванным эмигрантом, официально выехавшим из СССР. Этот эмигрант сообщил, что в то время, когда он работал над составлением прогнозных расчетов по потребительскому спросу, он якобы видел один секретный документ, в котором были приведены данные по фактическим военным расходам в 1969 и 1970 г. Эмигрант по памяти восстановил эти цифры, и ЦРУ сильно скорректировало свои первоначальные расчеты, исходя из этой информации.

Другой проблемой являются данные в текущих ценах. До второй половины 1980-х гг. ЦРУ практически не строило показателей советских военных расходов в текущих ценах. Строились показатели в неизменных ценах определенных лет (например 1970 г.), что было достаточно для анализа динамики советских военных программ. И только со второй половины 1980-х гг., когда стало очевидным, что поддержание столь высоких военных расходов превратилось в реальную проблему для теряющей динамику советской экономики, и это может привести к серьезным изменениям стратегической ситуации, ЦРУ стало серьезно изучать проблему нагрузки военных расходов на советский бюджет. Для этого нужны были показатели в текущих ценах, и они были построены.

Пересчет неизменных цен в текущие потребовал дополнительной информации по изменению цен на отдельные виды вооружения и снаряжения, закупаемые для нужд обороны. Проблема цен всегда была наиболее сложной, а задача отслеживания их динамики фактически превратила ее в неразрешимую. Расчеты ЦРУ советских военных расходов в фактических ценах основывались на ряде гипотез, построенных на сопоставлении цен в ВПК и остальной экономике. Было принято, что цены в ВПК должны расти быстрее из-за более высокого технологического уровня военной продукции. Возможно, что значимость этого фактора была переоценена экспертами ЦРУ, потому что на практике советское правительство держало цены в ВПК под полным контролем и не давало им заметно расти.

Впервые рассчитанные в 1988 г. показатели в текущих ценах были затем пересчитаны в 1991 г. с учетом появившейся официальной информации о военных расходах, что позволило оценить подлинный масштаб цен. Но расчеты в текущих ценах никогда не имели высшего приоритета для ЦРУ и их качество не является, в общем, высоким.

Таким образом, единственными данными о фактических военных расходах в текущих ценах можно, да и то с натяжкой, считать информацию, полученную

от советского эмигранта-экономиста, поскольку она основана на подлинных советских секретных документах. Натяжка тут связана, во-первых, с тем, что эмигрант мог просто неправильно по памяти реконструировать этот документ, и, во-вторых, с тем, что часть информации была ему известна только в постоянных ценах. Фактически это означает, что для исторических расчетов можно использовать только данные за 1969 г. Другие данные, публикуемые ЦРУ, целиком основаны на многочисленных гипотезах, не имеют реальных подтверждений и плохо согласуются с информацией, официально опубликованной во времена гласности. До сих пор имеет место ряд важных методологических различий между расчетами ЦРУ и официальной информацией (например данные о расходах на содержание пограничной службы) и они могут служить основанием для этих расхождений.

Что касается расчетов реальной динамики советских военных расходов, то результаты, полученные ЦРУ, являются, очевидно, лучшими из всех альтернативных результатов.

ЦРУ не было единственным исследовательским центром, который занимался построением альтернативных показателей советских военных расходов во время холодной войны. Управление военной разведки США, Министерство обороны США, Лондонский институт стратегических исследований, Стокгольмский институт исследования мировых проблем также осуществляли свои расчеты. Данной проблемой занимался также ряд независимых исследователей¹³⁾. Но все эти расчеты имели несравненно худшую информационную и методологическую базу. Например, Управление военной разведки в своих выкладках исходило из того, что советское министерство обороны имеет определенный лимит расходов по отношению к национальному доходу или установленную долю расходов государственного бюджета. На самом деле никаких лимитов не существовало. Решения о военных затратах принимались, исходя исключительно из военно-политических соображений, за счет других, «мирных», статей расхода.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирман И. В редакцию журнала о статье В. Тремля и В. Кудрова // *Вопросы статистики*, № 4, 1988.
2. *Государственный бюджет СССР. Ежегодники*. М.: Министерство финансов СССР, 1987, 1989, 1990.
3. Иванов Ю.Н. Несколько реплик по поводу статьи Тремля и Кудрова «Статистика в работах западных советологов: темпы экономического роста в СССР» // *Вопросы статистики*, № 4, 1988.
4. Иванов Ю.Н. *Международные сопоставления национального дохода*. М.: Статистика, 1974.
5. *Народное хозяйство РСФСР. Статистические сборники*. М.: Центральное статистическое управление Российской Федерации / Государственный комитет Российской Федерации по статистике, 1961–1990.

¹³⁾ См., например, [31] и [34].

6. Народное хозяйство СССР. Статистические сборники. М.: Центральное статистическое управление СССР, 1961–1990.
7. Национальные счета для бывшего СССР. Источники, методы, расчеты, ОЭСР. М.: Статкомитет СНГ, 1994.
8. Национальные счета России в 1989–1996 годах. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1998.
9. Статистика национального богатства, народного дохода и национальные счета. Очерки по балансовой статистике / Под ред. Л.Ваништейна. М.: Статистика, 1967.
10. Тремль В., Кудров В. Статистика в работах западных советологов: темпы экономического роста СССР // Вопросы статистики, № 11, 1997.
11. Ханин Г. Советский экономический рост: анализ западных оценок. Новосибирск: Экспресс, 1993.
12. Ханин Г. Динамика экономического роста в СССР. Новосибирск: Наука, 1991.
13. Эйдельман М.Р. Пересмотр динамических рядов основных макроэкономических показателей // Вестник статистики, № 4, 1992.
14. Эйдельман М.Р. Межотраслевой баланс общественного продукта. М.: Статистика, 1966.
15. *Basic Principles of the System of Balances of the National Economy*. N.-Y.: United Nations, 1971.
16. *Comparisons of the System of National Accounts and the System of Balances of the National Economy, Part Two*. N.-Y.: United Nations, 1981.
17. *Comparisons of the System of National Accounts and The System of Balances of the National Economy. Studies in methods*. N.-Y.: United Nations, 1977.
18. Firth N. and Noren J. *Soviet Defense Spending: a history of CIA estimates 1950–1990*. Texas, 1993.
19. *Handbook of Economic Statistics*. 1990. Washington D.C.: Central Intelligence Agency of the USA, 1991.
20. Hill P. *The Measurement of Real Product*. Paris: OECD, 1971.
21. Holzman F. *Politics and Guesswork: CIA and DJA Estimates of Soviet Military Spending* // *International Security*, vol. 14, № 2, 1989.
22. Kuboniva M. *Economic Growth in Postwar Russia Discussion*. Paper No D96–10. Tokyo: Institute of Economic Research Hitotsubashi University, 1996.
23. Kuboniva M. *National Income in Post-War Central Asia*. Discussion Paper No D96–6. Tokyo: Institute of Economic Research Hitotsubashi University, 1996.
24. Kuboniva M. *Output and Price Structure of the Russian Economy* // *Economic Systems Research*, 5(2), Tokyo, 1993.
25. Maddison A. *Measuring the Performance of a Communist Command Economy: An Assessment of the CIA Estimates for the USSR* // *The Review of Income and Wealth*, 2, 1998.
26. *Measures of Soviet Gross National Product in 1982 Prices*. Washington DC: US Congress, JEC. US GPO, 1990.
27. *National Accounts and Balances: Links Between the System of National Accounts (SNA) and the System of Balances of the National Economy (MPS)*, E/CN.3/1985/6. A paper for the 23rd session of the UN Statistical Commission, 1985.
28. *National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables*. N.-Y.: United Nations, 1992.
29. Odaka K. *The Purpose of the Asian Historical Statistical Project* // *Newsletter of the Asian Statistical Historical Project*, 1, 1996.
30. *Russian Economic Statistics in Historical Perspectives*. Tokyo: An International Workshop, 2000.
31. *Russian Federation: Report on the National Accounts*. Moscow and Washington DC: State Committee of Russian Federation on statistics (Goskomstat RF) and the World Bank, 1995.

32. Steinberg D. *Trends in Soviet Military Expenditures // Soviet Studies*, vol. 42, № 4, 1990.
33. Steinberg D. *The Real Size and Structure of the Soviet Economy: Alternative Estimate of Soviet GNP and Military Expenditures for 1987. A paper prepared for the AEJ Conference on the Comparison of US and USSR Economies*, Washington DC, 1990.
34. Steinberg D. *Measures of Soviet Economic Growth, 1965–1985. Volume 1: Discussion of Alternative estimates and Methodology. Volume II: The JDS Data Base of the Soviet Economy* Berkely, Intelligent Decision System, 1989.
35. Swain D. *The Soviet Military Sector: How It is Defined and Measured in Rowen and Wolf. The Impoverished Superpower. San Francisco: Institute for Contemporary Studies*, 1990.
36. *System of national accounts* UN, EU, IMF, OECD, WB, 1993.
37. Stone Richard A *Comparison of the SNA and the MPS*, Cambridge, 1967. A paper prepared for the symposium of National Accounts and Balances in Poland, 1968.
38. *The Soviet Defence Enigma. Estimating Costs and Burden / Edited by Carl G. Jacobsen. Oxford University Press*, 1987.
39. *The Historical National Accounts of the People's Republic of China, 1952–1995 State Statistical Bureau of the People's Republic of China / Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, Tokyo*, 1997.
40. Treml G. and Hardt J. Ed. *Soviet Economic Statistics*, Durham, 1972.
41. *USSR: measures of economic growth and development, 1950–80 US Congress, JEC. US GPO, Washington DC*, 1982.